

**Олейников Александр Алексеевич, д.э.н.,
доцент, профессор кафедры экономики Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета
и кафедры экономики Уральского института бизнеса,
8 (499) 164-00-86; 8-919-768-78-83;alek.oleinikoff2010@yandex.ru**

Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека

Вот уже почти тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия — это Третий Рим. И война Гитлера, заключившего договор с дьяволом, против богоборческого Советского Союза, была войной **Третьего рейха** именно против **Третьего Рима**. Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад подготавливается к реваншу. Первую атаку он произвел, и отступить он не намерен. Пора нам избавиться от опасных иллюзий, что с Западом можно мирно сосуществовать.

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая отечественная война 1941-1945 годов. За это время русский солдат три раза проходил через Берлин (!), освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: уничтожить Россию. Давно пора понять, что идет глобальная война против русских, которых Киевская хунка например (говоря о русских жителях Донбасса), прямо называют «нелюдями», а руководящий правительством Яценюк публично называет проживающих в Восточной Украине русских недочеловеками. Однако все это есть лишь отражение англосаксонского взгляда на мир, для которого характерен полный нацистский консенсус в отношении геноцида русских граждан, которые принудительно лишены всех прав человека, включая право на жизнь (Сергей Глазьев: Как не проиграть в войне. Доклад Сергея Глазьева о состоянии дел в экономике России и конфликте с Украиной [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://cont.ws/post/37539>. Дата обращения: 24.07.2014).

Можно не сомневаться, что мы победим.

Однако, думая о победе, уже сейчас нам надо обдумывать модель национальной экономики и всего национального хозяйства не только для Новороссии, но и для всей России, которая с Божьей помощью опять выйдет по-

бедителем в схватке с силами тьмы. Западный капитализм – это локальная система, господствующая в мире, благодаря господству над деньгами.

Наша задача создать альтернативную систему, в которой духовные силы человека и нравственные идеалы будут, безусловно, господствовать.

§ 1. *Философские основы западного капитализма: духовный регресс Запада*

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества моралью удерживается от упадка и распада. Мораль — это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. Однако она является результатом производства, появляясь в результате духовно-продуктивной деятельности. И в этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю.М. Осипов, утверждающий, — 1) что *«человек учреждает экономику»*; 2) что *«экономика вне институтов не существует, то есть не бывает неинституциональной экономики»*; 3) что *«институционализм надо понимать мировоззренчески»*.

1.1. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ

Экономические доктрины и принципы являются на деле *производными от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей.*

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

1.2. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Итак, западный капитализм имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм — это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

- 1) **Позитивизм** как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной истины, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры — абсолютно ложными;

- 2) **Антропоцентризм** как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;
- 3) **Протестантизм** как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг некоего *«религиозного догмата веры»*, подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомню, что, переходя к капитализму в начале XVI века, Англия не случайно принимает протестантство. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно **аморальный облик** творцов новой буржуазной эпохи.

Восточный капитализм принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Подчеркнём ещё раз принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: **тип хозяйственной деятельности является вторичным по отношению к данной идеологической и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.**

1.3. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ АНТИХРИСТИАНСКОЙ, ЯЗЫЧЕСКОЙ СУТИ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Великий русский философ Владимир Соловьев писал в 1874 г. своей работе «Кризис западной философии (против позитивистов)»: «Западная философия начинается *раздвоением* между личным мышлением как *разумом* и *общенародную верою* как *авторитетом* (ratio et auctoritas)». Он также подчеркивал, что *общераспространенным убеждением западной интеллигенции* стал тезис **о безусловном приоритете разума над авторитетом и над верой**, «что для философа равняется отрицанию религиозного догмата». Так, он писал: «теперь уже разуму принадлежит безусловное значение, а авторитет, поскольку различается от разума, признается **ложным**» (Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 8-10, 12)..

Позитивизм — это форма *субъективного идеализма*, провозгласившего субъективный опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной истины, возвышающейся над всеми общенародными авторитетами и религиозными догматы веры, которые — объявляются ложными. Являясь субъективно-идеалистическим направлением буржуазной философии, позитивизм претендует создать методологию или «логику науки», которая бы возвысилась над мировоззренческими проблемами философии, сосредоточившись на изучении простых фактов жизни.

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, на-

чиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны».

Говорить о «**здоровом обществе**», подчеркивает он, «имеет смысл только в том случае, если мы допускаем, что возможно существование психически *нездорового* общества; это, в свою очередь, предполагает существование всеобщих критериев душевного здоровья, применимых к роду человеческому как таковому, на основании которых можно судить о состоянии здоровья любого общества» (Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 137).

Впервые о проблеме «невротического» заболевания целой цивилизации и о возможности применить психоанализ к исследованию этой болезни заговорил З. Фрейд в работе «Недовольство культурой». Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «*патологии нормальности*», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы (там же).

Подчеркнем, что к числу порочных основ бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) превалирующая ориентация на потребление в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «*ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом*» (Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 27).

Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — «*надлежащее функционирование*» в данных обстоятельствах... Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее». Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую» (там же, с. 157-158).

Субъективизм и *релятивизм* здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — субъективным частным выбором. Безбрежный плюрализм мнений и теорий возвращает общество в эпоху абсолютного мракобесия. Поразительно в этом не то, что это происходит на Западе, общество которого уже давно является смертельно больным. Поражает то, с какой легкостью наша фундаментальная общественная наука в 90-х годах стала переходить на методоло-

гию позитивизма, и многие ученые стали объявлять себя позитивистами и сторонниками маржинализма!?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является производным от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантства.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом.* И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему *общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета.*

При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на — высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом. Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности: личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, — разъединяют, извращая суть человеческого бытия.

§ 2. Понятие «здоровое общество»: к вопросу о патологии нормальности

Понятие «здоровое общество». Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все

больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

Он писал в работе «Недовольство культурой»: *«Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер?»* За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое *исследование патологии цивилизованных сообществ*» (Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 144-145).

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, — *«что здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но тому, что объективно является его потребностями, которые можно определить в процессе изучения человека»* (там же, с. 145).

Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором «каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал». Выступая за реформы, Фромм подчеркивает: *«изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»* (там же, с. 382, 450-451).

2.1. «ПАТОЛОГИЯ НОРМАЛЬНОСТИ» — СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ, ВОЗВЕДЕННАЯ ЗАПАДНЫМ ОБЩЕСТВОМ В РАНГ ВСЕОБЩЕЙ НОРМЫ

Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Судите сами, подчеркивает он: *«Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, про-*

изводство которых мы ограничиваем... С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить вооружение; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства» (там же, с. 130).

Такое общество, безусловно, является **больным**, ненормальным. В этот диагноз полностью относится и к современной России, в которой «плюс» замкнуло на «минус», а общественная патология превратилась с некую социальную норму. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни, именуемой «нравственное помешательство»?*

Не получив ответ на этот вопрос, нам трудно будет лечить общество.

2.2. ФРЕЙД И ФРОММ О ПАТОЛОГИИ «РЫНОЧНОГО ХАРАКТЕРА»

Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft)*, для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти. Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: *«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности»* (Цит. по: Карамурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. – М., 2001. – С. 44).

К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) преобладающая ориентация на потребительство в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — *«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»* (Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф.Фукуяма; Пер с англ. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 27).

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, *«начал вырождаться в манипулятивный интеллект, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»* (Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 146).

Ставя вопрос, *«является ли западный мир христианским»*, Фромм отвечает: *«За фасадом христианской религии возникала новая тайная религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией».*

Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин» (Фромм, там же, с. 151).. Он особо подчеркивает, что *христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество*, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть.

Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую» (там же, с. 158).

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, барыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда. Именно он дал сугубо **медицинский диагноз** «экономическому человеку», т. е. человеку, по терминологии Фромма, — с рыночным характером. Всемирно известный ученый-психолог и психиатр **Зигмунд Фрейд** считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической**, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение**, — это **невротическая, больная личность** (Фромм. Указ.соч.- С. 90).

Дословно Фромм писал, ссылаясь на авторитет Фрейда: «Важно то, что Фрейд считал, что *превалирующая ориентация на собственность... является патологической в том случае, если она остается постоянной*. Иными словами, для Фрейда, — продолжает рассуждать Фромм, — личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это **невротическая, больная личность**».

Ссылаясь на Фрейда, Э. Фромм, подчеркивает, по сути, ставя свой медицинский диагноз: если социальная структура общества в целом состоит из людей с рыночным характером, а само оно основано на денежных «ценностях», то такое общество — **«является больным обществом»** (там же).

Замечу по ходу, что предметом анализа всей западной экономической теории в лице т.н. «мейнстрима», тотально господствующего в нашей науке и в наших вузах, является «экономический человек» Адама Смита, медицинский диагноз которому поставили ученые и врачи-психиатры с мировым

именем Фрейд и Фромм. Таким образом, получается, что вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет её (патологию) своим предметом!? Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

§ 3. Капитализма как общественная патология, как механизм войны против традиционализма

3.1. Является ли западное общество больным?

Ссылаясь на Фрейда, Э. Фромм, подчеркивает, по сути, ставя свой медицинский диагноз: если социальная структура общества в целом состоит из людей с рыночным характером, а само оно основано на денежных «ценностях», то такое общество — **«является больным обществом»**. Замечу по ходу, что предметом анализа всей западной экономической теории в лице т.н. «мейнстрима», тотально господствующего в нашей науке и в наших вузах, является «экономический человек» Адама Смита, медицинский диагноз которому поставили ученые и врачи-психиатры с мировым именем Фрейд и Фромм.

Любое нормальное — здоровое общество (Э.Фромм) состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является всего лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — *«баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний»* (HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1, 3).

Принцип гомеостаза реализуется в ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных по-

требностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Однако общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов — это всего лишь некоторое *равновесие* своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства**.

Говоря об этом, русский философ В.С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит — все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе**, и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»(Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 627).

«Таким образом, **ни элемент материального интереса**, присущий человеку как существу природному, **ни элемент права**, присущий ему как человеку, то есть как существу разумно свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализация этих двух элементов... не есть осуществление нравственного, или нормального общества, **не удовлетворяет еще общественному идеалу**» (там же).

3.1. Н. БЕРДЯЕВ О ДУХОВНОЙ БУРЖУАЗНОСТИ И О НИЩЕТЕ БУРЖУАЗНОГО ДУХА

Из сказанного выше следует, что буржуа — это человек с извращенной и больной психикой, воспринимающий окружающий его мир только лишь сквозь призму пресловутой «эффективности» этого мира для себя — для эгоистического «Я». Буржуа — это психически больной человек, утверждающий себя в мире в качестве «суверенной личности» и одновременно презирающий всех, стоящих вне «касты» собственников и «расы господ», от-

стаивая в жесткой борьбе свою «индивидуальную свободу» в рамках мнимого **юридического равенства**. Очень полно и емко буржуа и буржуазности духа написал Н. Бердяев в статье «О духовной буржуазности», живя в Париже в эмиграции и изучая эту буржуазность, так сказать, в натуре. Ниже я приведу выдержки из этой блестящей статьи.

«Буржуазность есть состояние духа и направленность духа, буржуазность есть особенное первоощущение бытия. Это — не социальная и не экономическая категория и это более, чем категория психологическая и этическая. Это — категория духовная и онтологическая. Буржуа отличается от не буржуа в самой глубине своего бытия или небытия, **он — человек особенного духа или особенной бездушности...** Буржуазный дух созрел на вершине цивилизации XIX и XX века, явил свою мощь над судьбами человеческого общества и человеческой культуры» (Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 3. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 269).

К. Леонтьев гениально остро поставил эту проблему: «не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей входил на Синай, что Эллины строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме своем переходил и бился под Арбеллами, *что апостолы проповедывали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушествовал бы «индивидуально» и «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия?»*

Культура после периода цветения понижается в своем качественном уровне. Воля к святости и воля к гениальности угасает и **торжествует воля к могуществу жизни, устройению жизни и благополучию жизни.** Рассматривая, в чем духовные корни буржуазности, Н. Бердяев подчеркивает, что **буржуа верит лишь в материальный мир.** Для него характерна слишком сильная вера в видимый материальный мир. Буржуа поражен этим видимым миром вещей, потрясен им, соблазнен им. Он не относится серьезно к вере в иную действительность, в духовное бытие, он не доверяет чужой вере: его воля **«поглощена исключительным стремлением к организации жизни. И он теряет способность радоваться жизни. Он организатор и делец.** Организация жизни убивает в нем органическую жизнь» (Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. Ука. Соч. – С. 273).

Буржуа возможен во всех сферах духовной жизни. Буржуазный дух овладевает всякой социальной группой или в форме довольства своим «положением», и охранения его во чтобы то ни стало, или в форме зависти к ближнему, похоти довольного положения и завоевания его во чтобы то ни стало» (там же).. Буржуазность определяется не экономическим положением

человека, но духовным отношением к этому положению. Поэтому в каждом классе она может быть и в каждом классе она может быть духовно преодолена (там же).

Буржуазность есть отяжеленность «миромъ» (там жн).. И ей противоположна легкость, рождающаяся из духовной свободы. Слишком напряженная воля к жизни порождает тяжесть, прикованность к земным осуществлениям и благам. Преодоление буржуазности и есть преодоление этой напряженной воли, обращенной к «миру». Повсюду вносить буржуа свою напряженную, сковывающую волю — в семью и государство, в мораль и религию, в науку и хозяйство.

Духовная буржуазность может быть побеждена лишь духом, лишь творческим движением духа. Буржуазность не есть материальное, экономическое явление. Она может проникать во всякую экономику. **Противоядие может быть лишь духовное.** Это не значит, что безразлична материальная плоть общества и что она не может быть буржуазна. **Но буржуазная плоть общества всегда есть порождение буржуазного духа, ложного направления воли.** В основе всей буржуазности лежит ложное, призрачное и обманчивое ощущение жизни и бытия. Это ложное понимание жизни, призрачная похоть жизни порождает ложное движение, «суету сует». Это — такой же источник буржуазности, как и остановка, окостенение, охлаждение духа¹.

Культуры прошлого держались ограничением похоти жизни. Бердяев подчеркивает: **«Духу буржуазному противоположен дух страннический. Христиане — странники в этом мире.** Это внутреннее чувство странничества присуще христианину в отличие от буржуа и оно возможно при каком угодно общественном положении, хотя бы самом высоком. Христиане Града своего не имеют, Града грядущаго взыскуют. И Град грядущий не может быть Градом этого «мира». Буржуазный дух побеждает каждый раз, когда в христианском мире Град земной почитается за Град небесный и христиане перестают себя чувствовать странниками в этом мире»².

§ 4. Западная капитализма как система социального расизма, как скрытое рабство и присвоение личности

Проведение либеральных реформ в начале 1990-х годов в России сопровождалось агрессивным насаждением протестантства и соответствующей протестантской этики бизнеса. В ходу был тезис: «Будь богатым, и Бог простит тебя». Практически все наши олигархи выросли на протестантской идеологии. Так, например, президент «Альфа-банка» Петр Авен, являвшийся в период правления Бориса Ельцина одним из министров российского правительства, откровенно заявил в интервью еженедельнику «Аргументы

¹ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. – С. 276.

² Там же.

и факты», отражая мировоззрение олигархического класса: «Раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит, если, конечно, ты не украл, а заработал». По словам Авена, **«богатство – это отметина Бога»**. Это действительно — аксиома протестантской этики. Он выразил убеждение, что, дескать, бедные безнравственны, а **«богатые нравственнее бедных** хотя бы потому, что они могут позволить себе больше», что богатые «свободнее в поступках».

Как видим, с логикой у олигарха не все в порядке, если степень нравственности он связывает с личной свободой и возможностью потреблять больше других. Однако здесь важна не логика, а вера и убежденность в принадлежность к классу избранных, если ты богат. На этой основе и возникло понятие «новых русских» в качестве избранной касты.

4.1. КАЛЬВИНИЗМ И ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА О БОГАТСТВЕ КАК ПРИЗНАКЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ И БОГОИЗБРАННОСТИ

Кальвинизм — это буржуазная форма протестантизма, которая открыто провозгласило богатство признаком избранности Богом. При этом в отличие от идеи коллективного спасения, которая соединяла ранее людей в христианстве, протестантская Реформация в Европе отвергла идею коллективного спасения души, разрушила религиозное братство людей.

Вот фундаментальное утверждение кальвинистов (1609 г.): «Хотя и говорят, что Бог послал Сына своего для того, чтобы искупить грехи рода человеческого, но не такова была Его цель: Он хотел спасти от гибели лишь немногих. И я говорю вам, что Бог умер лишь для спасения избранных». Кальвин наотрез отказался от милостыни, принятые в Англии «Законы о бедных» поражают своей жестокостью.

Это — отход от сути христианства назад, к идее «избранного народа». Видимым признаком избранности стало *богатство*, а бедность стала символом и *признаком отверженности*. Протестантизм превратил христианство, по выражению Н. Бердяева, в **«религию богатых»**, выделив в мире некое «избранное меньшинство», якобы призванное Богом к спасению души, и тех, кому предназначено гореть аду — *отверженных, к которым причислили всех бедных и нищих*. Это означало, по сути, — разрыв протестантизма с христианством, в рамках которого все люди изначально равны.

Западное общество в ходе своего становления и развития создало свою антропологическую модель, которая, как и подобные модели других культур, включает в себя несколько мифов и которая изменялась по мере появления нового, более свежего и убедительного материала для мифотворчества. Вначале, в эпоху научной революции и триумфального шествия ньютоновской механической картины мира, эта модель базировалась на метафоре механического (даже не химического) атома, подчиняющегося законам Ньютона³.

³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 211-220.

Так возникла концепция индивида, развитая целым поколением философов и философствующих ученых. Затем был длительный период биологизации (социал-дарвинизма, затем генетики), когда человеческие существа представлялись животными, находящимися на разной стадии развития, борющимися за существование, причем механизмом естественного отбора была *конкуренция*. Идолами общества тогда были успешные дельцы капиталистической экономики, *self-made man* и их биографии «подтверждали видение общества как дарвиновской машины, управляемой принципами естественного отбора, адаптации и борьбы за существование».

4.2. АДАМ СМИТ О РАСЕ РАБОЧИХ И О РАСЕ СОБСТВЕННИКОВ

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющий людей на две противоположные «расы» — а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как общество буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти. Не будем забывать также, что «гражданское общество» и «буржуазное общество» звучит по-немецки одинаково: “burgerliche Gesellschaft”. Соответственно, буржуазное общество (burgerliche Gesellschaft) как таковое развивается исключительно вместе с буржуазией. Как видно, немецкий термин “burgerliche Gesellschaft” обозначает как буржуазное общество, так и гражданское общество.

Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, «*республикой собственников*», а цель буржуазного государства объяснил так: «*главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности*» (Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. – М., 2001. – С. 44).

Таким образом, *гражданское общество — это общество богатых. В нем нет места для бедных: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными.*

Итак, **гражданское общество – это сугубо буржуазное общество.** Исчерпывающую характеристику его сущности дал великий английский политический мыслитель Томас Гоббс (1588-1679) — «**война всех против всех**». Это общество, в котором «человек человеку – волк». Точно такую же характеристику давал современному ему гражданскому обществу и Г. Гегель.

Определяя гражданское общество как «*борьбу всех против всех*», Гегель представляет его в виде раздираемого противоречивыми интересами антагонистического общества, как поле борьбы индивидуального частного интереса, войны всех против всех.

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое

возникло в результате раздела мира на две части: 1) цивилизованный Запад как «сообщество христианских народов Европы», образовавших свой межгосударственный порядок, основанный на международном праве для своих — исключительно только для западных народов; 2) все остальные народы, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд объектов экспансии, в разряд «бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика». В этот разряд попали все народы Востока, объявленные — варварскими и дикими.

4.3. ТЕОРИЯ Б. ДИЗРАЭЛИ О РАСОВОМ ПРЕВОСХОДСТВЕ АНГЛИЧАН

Как известно, важнейшей частью либеральной доктрины является тезис о неких «врожденных правах человека, присущим ему от рождения. Не споря с этим, Дизраэли пошел еще дальше: он отстаивал приоритет **врожденных прав англичанина перед правами человека** (Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: Режим доступа: // http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php).

Величие Англии для Дизраэли было вопросом доминирования высшей расы, а «единственное, что создает расу, — кровь», — писал Дизраэли. Другими словами, величие Англии для Дизраэли было «вопросом расы», вопросом доминирования высшей расы.

«Упадок расы неизбежен... если только она... не избегает всякого смешения крови», — утверждал Дизраэли (за полсотни лет до Хьюстона Стюарта Чемберлена и почти за восемьдесят до Адольфа Гитлера)). **«Еврейская расовая замкнутость отчетливей всего [sic] опровергает учение о равенстве всех людей»,** — уверял Дизраэли в 1853 году. «Те, кто обретает причастие у Бога, могут... принадлежать только к священной расе», — заявлял Дизраэли. Тем не менее, по утверждению Ханна Арендт, **он «был первым идеологом, который осмелился заменить слово «Бог» словом «кровь».** По его мнению, избранные были определены навсегда, а «семитская раса» стала избранной благодаря чистоте крови. Так богословие получило биологическое обоснование, а чистота британской расы была ревитализована архетипической, ветхозаветной, еще более чистой «благородной кровью». (А Саркисянц. Указ. соч.).

Вот где корни англо-саксонского расизма. Он вырос не только и не столько на самой идеи либерализма, сколько на повседневной идеологии «героев моря» — морских разбойников (корсаров и пиратов), а также колонизаторов и работоторговцев, контрабандистов и прочих авантюристов и отпетых мошенников, создававших веками Великую английскую Империю, основанную на морской торговле, на работоторговле и системе колониального господства.

Напомню читателю, что все началось в 1550 году, когда королева Англии Елизавета создала первую в мире тайную военную флотилию, состоящую из частных военных судов, принадлежавших корсарам и занимавшихся морскими грабежом на основе специальной королевской грамоты — каперского свидетельства, позволявшего им захватывать и грабить в нейтральных водах любое судно, принадлежащее воюющей с Англией стране, экспроприирую их имущество в пользу королевы — Ее Величества Англии.

На наших глазах мир стремительно возвращается к тому типу международного права, которое создали англосаксы, начавшие в 1550 году свою тайную войну за мировое господство в борьбе против Всемирного католичества и всего западного мира. **Англосаксы тогда победили**, создав для этого мощный частный военно-морской флот, состоявший из корсаров, ставших в Англии первыми капиталистами — «корсар-капиталистами».

Утрехтский мирный договор 1713 год — поделил мир на победителей и отверженных, на метрополии и колонии, где живут люди второго сорта, которые должны обслуживать господ. Именно тогда сложилось понятие гражданского общества как общества господ — буржуазных собственников.

В свою очередь становление общества буржуазных собственников, зафиксированное в работах Локка и Гоббса, утвердило **доктрину социального расизма**: буржуазное общество разделилось, по меткому выражению Адама Смита, на — 1) расу господ — собственников и 2) расу рабочих.

Именно в тот период возникло так называемое «мировое сообщество» как сообщество победителей — господ мира, разделивших мир к началу XVIII века на две части — 1) **цивилизованный Запад** как сообщество католических народов Европы, образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд «*бесхозного добра*», — и этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные — *нецивилизованными, несовременными и варварскими*.

Стоит вспомнить сегодня, что Утрехтский мир — это победа англосаксонских пиратов и корсаров, которые, придя в Англию в политику, создали военно-политическую либеральную доктрину, зафиксировав в ней свои принципы жизнедеятельности, основанные на морском разбое, колониальных захватах и работоторговле, а именно: 1) принцип абсолютного господства частной буржуазной собственности — собственности корсар-капиталистов, утвердивших свою власть в Англии, благодаря награбленным несметным богатствам; 2) принцип абсолютного государственного невмешательства в дела буржуазных собственников; 3) принцип абсолютной экономической свободы буржуазных собственников. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.*

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) **«благополучные страны»** Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир — это группа **недоразвитых стран** (“underdeveloped countries”), включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую, управляемую извне — колониальной администрацией. Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби**, английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет: *«Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права»* (Тойнби А. Постижение истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. – М., 2001. – С.87).

Фауна и флора — это **«элементы окружающей среды»**, а значит это *не люди*, нечто вроде *«subhuman»*, т. е. недочеловеков. И действительно, если это так, если все эти «существа» — *«subhuman»*, как *часть местной флоры и фауны, как «атрибуты окружающей среды»*, что чего тогда как беспокоиться и напрягаться по поводу того, что в России в ходе реформ в год рождался один миллион, а умирало в среднем два миллиона. Это же *«subhuman»*, т. е. недочеловеков. Так и сегодня.

История повторяется в 2014-2016 годах на Украине.

4.5. ЗАПАД КАК АНГЛОСАКСОНСКИЙ МИР, ПРОТИВОСТОЯЩИЙ ВСЕМУ ОСТАЛЬНОМУ МИРУ: ПРОБЛЕМА КОНСЕРВАТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДУ

К концу XIX века понятие «Запад» многими на континенте — в Западной Европе, связывалось с Англией, островной агрессивной цивилизацией, противостоящей всему остальному миру. Именно об этом в 1953 году напишет А.Тойнби, указывая, что **«Запад, противопоставленный всему остальному миру».** *«Запад представляется ему агрессором, который в течение четырех с половиной столетий осуществлял экспансию своей индустриально-технической мощи на Восток в четырех основных направлениях: Россия, исламский мир, Индии и Восточная Азия»* (Александр Дугин. Основы геополитики. – С.539).

С конца XVIII века обозначится противопоставление немецкой *Kultur* и англо-французской *civilization*, как — *противоположных* мировоззренческих

систем, как противостояние либерализма и традиционализма, либерализма и национального «государственного социализма». **Германия ощутит себя в оппозиции Западу.** В немецкой публицистике начала XX в. эта оппозиция «Германия — Запад» была общим местом. Об этом писали Шелер и Зомбарт. Особенностью их работ является — антибуржуазность, антикапитализм, ибо **капитализм, индивидуализм, либерализм, утилитаризм, позитивизм, торгашество и т.д. — суть порождения «английского духа»** (Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002. С. 196-197)..

Для Зомбарта немецкое мышление и немецкое чувство заявляют о себе прежде всего как решительное отрицание всего того, что хоть как то напоминает английское или западноевропейское (французское) вообще мышление и чувство, поскольку немец отвергает утилитаризм и эвдемонизм⁴, пользу и наслаждение во имя — воли и духа, долга и преданности, самопожертвования и героизма. «Первая мировая война была схваткой двух человеческих типов: героя и торгаша», — пишет А.М.Руткевич (См. О. Шпенглер. Указ. Соч. — С.196). Но к этому следует только добавить, то войну «заказала» — торгашеская Англия, а лбами столкнулись в смертельной схватке два героических континентальных народа — русские и немцы.

Самое яркое выражение идей консервативного противостояния Германии Западу (которое к началу первой мировой войны обозначалось в Германии термином «**консервативная революция**») мы обнаруживаем у великого немецкого писателя Томаса Манна. Именно у него в «Размышлениях аполитичного» этот комплекс идей впервые увязывается с консерватизмом, который понимается как **противостояние Западу**. На протяжении всей этой огромной книги Манн непрерывно цитирует Достоевского, называет его «пророком». Хотя Германия и Россия находились в тот период в состоянии войны, Т.Манн пишет о союзе Германии и России как о «мечте своего сердца». Этот союз, но Манну, должен быть направлен против наступающего англосаксонского мира с его прагматизмом и утилитаризмом. Немцев и русских, подчеркивает он, роднит, наоборот, — близкое понимание человека и человечности, отличное от латинского и англосаксонского. Манн даже ставит вопрос о сходном противостоянии традиций этих двух стран Западу и спрашивает: «Разве у нас нет наших западников и наших славянофилов?»

Тех, кого он презрительно именуется «литераторами» (включая и его собственного брата Г.Манна, с которым были на несколько лет прерваны все отношения), Манн относит к «западникам», т.е. к тем, кто хотел бы разрушить Германию. Славянофильство в России Манн оценивает по негативному содержанию как реакцию на Запад, а по позитивному — как консерватизм. Именно такова его собственная позиция — **консервативное противостояние Западу. Консерватизм здесь направлен на защиту национального духа.**

⁴ ЭВДЕМОНИЗМ [от греч. - счастье, блаженство] — направление в этике, признающее критерием нравственности и основой поведения человека стремление к счастью.

В «Размышлениях аполитичного» он резко заявляет: «*Политический дух демократического Просвещения и "человеческой цивилизации" не только является душевно чем-то антинемецким; он с необходимостью оказывается также повсеместно враждебным Германии*». Истинный духовный враг Германии, подчеркивает он, — Англия и ее агенты, сторонники «гуманности» и «цивилизации». Этими агентами являются и **“*deutsche Sapadniki*”**, которые желают тотального изменения национального характера немцев. За образец берется «мировая демократия», «общество человечности», целью которых является, подчеркивает Манн, — исчезновение немецкого духа (О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С. 197-19). Словом, **главный враг Германии — Англия** подчеркивает Т.Манн, призывая к открытой борьбе с англосаксонской цивилизацией делячества, прикрываемого высокими словами о правах и свободах.

Итак, Германия не случайно воспринимала себя в оппозиции Западу. Запад всегда воспринимался как буржуазно-либеральная система капитализма, как абсолютно противоположная традиционным национальным устоям, которые так усиленно защищала Германия на протяжении всего XIX столетия.

Запад возник как символ и олицетворение **талассократии** (морское могущество, власть посредством моря). Это понятие сформировалось в процессе превращения Англии в морскую торговую державу в XVI-XVIII вв. Власть Запада держалась на трех «китах»: *на морском могуществе; на торговом могуществе и на капиталистическом могуществе*. Другими словами, понятие «Запад» возникло из слияния трех «властных» понятий: **море, торговля и капитал**. Доминирование Англии во всех этих трех сферах — вплоть до конце XIX века превратило ее в основу Запада. Все другие страны континента — за исключением либеральной Франции, — ощутили себя в оппозиции Западу. Таким образом, **Запад — это либерально-демократический строй**, определяемый в терминологии геополитики как «торговый строй». Англия эстафету Запада передала Америке.

«Я считаю, что США — исключительная страна», — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире «исключительной страной» — США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншом, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война — война дьявола с Богом, сил **Тьмы и Зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире с целью вновь**

разделить мир на «расу господ» и «туземные народы». Подчеркнем в этой связи, что немецкий и вообще весь современный фашизм и нацизм имеют англосаксонские корни.

Сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей. В 1935 г. он заявил: «Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели». Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях. За несколько месяцев до нападения на СССР он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: «Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное» (Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: Режим доступа: //

http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php).

Ведь именно английский пример делал идею «расы господ» особенно привлекательной для «вождей по природе». Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма (нацизма) во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут — только для граждан “благополучных стран” объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать 1) *полурабский труд всех незападных народов* из т.н. “неблагополучных стран”, а также 2) их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, которые Запад активно «приватизирует». Таким образом, расистский лексикон киевской хунты по отношению к жителям Юго-Востока Украины, которых они сквозь зубы называют «недочеловеками», — имеет англосаксонское происхождение. Это американцы и англичане, а потом уже немцы, — обучили их расизму. Таким образом, сегодня вновь во всем мире остро встает проблема организации консервативного противостояния Западу, чтобы недопустить установления глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма (нацизма) во главе с Америкой.

§ 5. Либерализм как военно-политическая доктрина, как антигосударственная подрывная идеология

1.

Смит не выдумал, лишь идеализировал и возвеличил «экономического человека», возведя на «героический пьедестал» буржуазной эпохи первоначального накопления капитала. Смит, безусловно, был продуктом той буржуазной эпохи, которую он отразил и зафиксировал в научных терминах. Ну а

кто же был её *творцом*? Кто создавал эту эпоху в течение почти трёх столетий, воплощая её в материальных буржуазных богатствах, материализуя в злате и серебре, прежде чем появилась книга Смита о «Богатстве народов»?

Эпоха крестовых походов, **была эпохой захватнических войн западных феодалов во главе с западной, католической церковью**. Все эти войны были направлены на Восток. Именно тогда Ватикан фактически уже разделил мир на «свой» Запад и «чужой» Восток. Именно тогда Ватикан *призвал народы Западной Европы под оружие и направил их на Восток, объявил все его многочисленные народы «неверными»*. Именно тогда — в ту кровавую эпоху *Католическая церковь впервые сняла с человека моральный запрет на грабеж, насилие и убийства, провозглашая все эти антихристианские деяния в качестве некоего «богоугодного дела», совершаемого человеком, якобы, во имя священной религиозной «борьбы с неверными за освобождение гроба господня»*. Именно столетия крестовых походов, проходивших под знаменем войны против «неверных» жителей Востока, произвели **нравственное помешательство** в умах и душах людей Запада.

Кровавая эпоха крестовых походов морально подготовила не менее кровавую и жестокую эпоху раздела Нового Света. Она создала тип человека, морально готового на любые преступления, тип аморального человека, внутренности и душа которого были полностью вычищены католическим, а затем и протестантским фундаментализмом от каких-либо признаков нравственности и высокой морали. Именно западное христианство делало и делало все возможное, чтобы превратить Человека, созданного по промыслу Господа Бога, в свой **антипод**, в зеркальную противоположность божественной сути Человека.

2.

Принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА. Либерализм изначально существовал как, как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* — морских разбойников, работорговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности*, основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работорговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работорговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге*

сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли — работоторговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли. В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работоторговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: *«Балтиморское судно “Винус”, постройка которого обоилась в 30 тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло 200 тысяч долларов барыша».* Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60** до **80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Очерк политической истории Америки. — М., 1955. — С.104-105). Вспомним, что норма прибыли пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

В Англии и Америке целые города выросли на работоторговле. **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В **1730** г. Ливерпуль использовал для торговли рабами **15** кораблей, в **1751** г. — **53** корабля, в **1760** г. — **74**, в **1770** г. — **96** и в **1792** г. — **132** корабля. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: *«Хлопчатобумажная промышленность, введя в Англии рабство детей, в то же время дала толчок к превращению рабского хозяйства Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, в коммерческую систему эксплуатации. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете»* (К. Маркс. Капитал. Т 1.- М., 1973. — С. 769, курсив мой - А.О.). Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе (У. Фостер. Указ.соч. — С. 103). Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работоторговли. Но разве **свобода** работоторговли это не воплощение разбойничьих принципов **свободной** торговли?! А контрабанда, для которой работоторговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково сказочные барыши,

как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможенных английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в восемь раз превышали всю выручку таможен!? А в испанские колонии в среднем на каждую тысячу тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдесятеро** больше иностранных, чем испанских судов (У. Фостер. Указ.соч. – С. 144-145).

Сумасшедшие деньги порождают *обезумевших* «людей», совершающих *безумные* действия, преступления и зверства — и все это во имя *денег* и *прибыли*, — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови. **Освальд Шпенглер** верно подметил (О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С.83):

- *«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии.* Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. *Они убеждали их* (людей других стран - А.О.), *что интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы».*

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые «Я», стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об *«отрицательной свободе»: свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми.* Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

- 1) *абсолютное господство* частного и богатого «Я» — над всем обществом;
- 2) *абсолютное невмешательство* государства в его бизнес и его частную жизнь;
- 3) *абсолютную свободу* торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал (О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С.60):

- 1) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
- 2) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
- 3) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Краткие выводы.

1) Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного **«Я»**, настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности.

2) **Разбойничий способ морского бытия** создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось. **И англосаксы всегда были и останутся таковыми. Для нас важно понять это.**

3) В тех условиях, когда Запад стремится маргинализировать нас, вытесняя на задворки мировой экономики, мы не имеем права копировать чужие модели; **мы обязаны разработать свою, национальную, модель национально-экономического развития, в которой не деньги и не новые технологии, а дух человека, производный от духа нации, является важнейшей движущей силой национально-экономического развития.**